

УДК 930.94(47+57).355/359.

**ШТРАФНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА И НЕИСТОРИЧЕСКАЯ ЛОЖЬ.
СТАТЬЯ ВТОРАЯ**

© 2023 Г.М. Ипполитов^{1,2}, Т.В. Филатов²

¹Самарский федеральный исследовательский центр Российской академии наук,

²Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики

Статья поступила в редакцию 15.02.2023.

Первая статья опубликована в журнале:

Известия Самарского научного центра РАН. Исторические науки. 2023. Том 5. Номер 1. С. 67-90

Штрафные батальоны, штрафные роты, заградительные отряды – эти феноменальные формирования Красной армии периода Великой Отечественной войны – являются одной из тех тем, вокруг которых в начале XXI века бушуют нешуточные страсти. Причем не только в исторической науке, но и в публицистике, а также и в художественном творчестве (к примеру, печально знаменитый «Штрафбат» – российский сериал 2004 г., который и по сей день регулярно демонстрируется на различных телевизионных каналах). Тема, указанная выше, стала также одной из приоритетных и среди различного рода фальсификаторов истории Великой Отечественной войны (так называемых представителей ультралиберальной школы историков). Они, конечно, получают достойный отпор от ученых-историков Великой Отечественной войны, правдиво и объективно освещающих эту проблему. Между тем недооценивать опасность инсинуаций фальсификаторов нельзя. Цель нашего небольшого исследования – кратко осветить ключевые аспекты из истории штрафных формирований Красной армии в годы Великой Отечественной войны за период с 28 июля 1942 года по май 1945 года, исходя из государственно-патриотических позиций, базируясь в первую очередь на компаративистском подходе, принципах объективности и историзма, разоблачая при этом ложь фальсификаторов. Настоящая статья есть логическое продолжение первой статьи, опубликованной ранее в этом же журнале.
Ключевые слова: Великая Отечественная война, Красная армия, Приказ Народного комиссара обороны СССР № 227 от 28 июля 1942 г., штрафные батальоны, штрафные роты, И.В. Сталин, фальсификации, фальсификаторы.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-2-76-95

EDN: MQVTBU

**Что так упорно не желают
замечать фальсификаторы,
рассуждая о приказе № 227?**

Анализ историографических и исторических источников позволяет дать на этот вопрос конкретный ответ: *во-первых*, исто-

Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории и археологии Самарского федерального исследовательского центра РАН, профессор кафедры философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики. E-mail: ipro1953@yandex.ru
Филатов Тимур Валентинович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии. E-mail: tfilatoff1960@mail.ru

рические условия, в которых он вышел в свет; *во-вторых*, преимущество идей в развитии, нашедшая отражение в данном нормативно-правовом акте; *в-третьих*, партийно-политическая работа вокруг приказа № 227; *в-четвертых*, реакция на приказ № 227, наблюдавшаяся по горячим следам после выхода его в свет; *в-пятых*, оценки приказа № 227, содержащиеся в ряде небезынтересных эго-документов.

Относительно исторических условий, в которых вышел в свет приказ № 227, приходится констатировать однозначно: они были тяжелыми и противоречивыми. В ходе

успешного контрнаступления Красной армии под Москвой и развернувшегося затем ее общего наступления противник был отброшен на запад на 150 - 400 км, ликвидирована угроза Москве и Северному Кавказу, облегчено положение Ленинграда, освобождены полностью или частично территории 10-ти областей Советского Союза. Вермахт, потерпев первое крупное поражение в ходе Второй мировой войны, был вынужден перейти к стратегической обороне на всем протяжении советско-германского фронта.

Однако многие операции Красной армии остались незавершенными из-за переоценки Ставкой Верховного главнокомандования (ВГК) возможностей своих войск и недооценки сил противника, распыления резервов, неумения создать решающее превосходство на важнейших участках фронта. Этим воспользовался противник, который в летне-осенней кампании 1942 г. снова захватил стратегическую инициативу. К лету 1942 г. стратегическая обстановка, сложившаяся на фронтах, была очень тяжелой, особенно на Юго-Западном фронте, где произошла так называемая «харьковская катастрофа»: наступление Юго-Западного фронта в районе Харькова, занимающее особое место в системе операций весны и лета 1942 г., начавшееся с успешного прорыва вражеской обороны, завершилось в конечном счете крупным поражением наступавших войск (12 - 20 мая 1942). [В силу этого обстоятельства наступление на харьковском направлении относится к числу тех сражений, где были упущены реальные возможности достижения победы. – Г.И, Т.Ф]¹. Наши войска понесли большие потери: санитарные потери составили 106232 человека, а безвозвратные – 170958 человек².

Разгром советских войск в районе Харькова и последующий отход их за реку Оскол явился крупным успехом противника. Однако следует учесть, что для преодоления сопротивления войск Юго-Западного фронта с целью выхода на реку Оскол врагу потребовался почти месяц. После Харьковской трагедии немецкое командование провело

еще ряд наступательных операций с целью последовательного разгрома советских войск на восточном берегу Северского Донца и западнее реки Оскол. И хотя противнику не удалось окружить оборонявшиеся здесь войска, они были оттеснены на восток, благодаря чему создались условия для нанесения последующих ударов³.

В целом ожесточенные сражения, развернувшиеся на флангах советско-германского фронта, закончились в основном поражениями Красной армии. Замыслы советского командования по развитию успеха зимней кампании оказались невыполненными. Значительная часть резервов Ставки ВГК, предназначенная для летнего наступления, была израсходована. Для их пополнения Генеральный штаб получил указания снять с Дальнего Востока 10 - 12 дивизий и не позже 11 июля начать их скрытное перемещение на запад в резерв ВГК⁴. Враг же продвинулся на глубину 500 - 650 км, прорвался к Волге и Главному Кавказскому хребту, перерезал коммуникации, связывающие центральные районы с югом страны. Общие безвозвратные потери Советских Вооруженных Сил в летне-осенней кампании составили 2064,1 тыс. человек, а санитарные – 2258,5 тыс. человек⁵. Потери вооружения достигли: 10300 танков, около 40 тыс. орудий и минометов, более 7 тыс. самолетов⁶.

Но, несмотря на тяжелые поражения, Красная армия выдержала мощный удар и в конце концов остановила противника. И, как показывает анализ приказа № 227, в нем кратко, емко и четко обозначена сложившаяся обстановка (см. ст. первая).

Преимственность идей, нашедшая отражение в приказе № 227. Он не появился в качестве исключительно нового документа. Данный нормативно-правовой акт не писался с чистого листа. В нем просматривается преимственность идей в развитии. Современный уровень накопления исторических знаний позволяет утверждать: условия войны диктовали необходимость еще большего укрепления воинской дисципли-

ны, ужесточения мер по пресечению явлений, негативно влияющих на морально-политическое и психологическое состояние личного состава армии и флота, подрывающих у людей веру в победу. **В этот опасный для страны период действия государства были адекватны природе и требованиям войны.** Особое внимание уделялось ужесточению порядка и дисциплины, прежде всего в действующей армии.

В начале же войны, что представляется принципиальным подчеркнуть, положение здесь сложилось неблагоприятное. С 5 по 10 июля 1941 г. за дезертирство, членовредительство, трусость, паникерство, распространение пораженческих настроений (в то время данные преступления относились к категории контрреволюционных) привлекли к уголовной ответственности 2681 человека, из них приговорили к расстрелу - 605⁷. В условиях чрезвычайно тяжелой обстановки на фронте в целях укрепления дисциплины и организованности Государственный комитет обороны (ГКО) принял 16 июля 1941 г. постановление № 169 «О строжайшем пресечении в Красной армии нарушений воинской дисциплины, об аресте и предании суду группы командования Западного фронта»⁸, а Ставка ВГК 19 августа 1941 г. издала приказ № 270 «О случаях трусости и сдаче в плен и мерах по пресечению таких действий»⁹. Требования данных документов были направлены прежде всего на повышение ответственности военнослужащих за выполнение воинского долга, пресечение трусости, дезертирства, растерянности и малодушия среди командиров и политработников. Ужесточались наказания для тех, кто нарушал требования воинской присяги, уставов и приказов. Ставка ВГК в приказе № 270, указав на возросшую роль дисциплины и организованности в бою, потребовала решительной борьбы (вплоть до расстрела на месте) с теми, кто нарушал воинскую присягу, уставы и приказы. Приказ сыграл существенную роль в повышении дисциплины, боеспособности войск.

Вместе с тем требование приказа карать трусов и изменников вызвало в армии необоснованные репрессии и грубейшее превышение власти со стороны отдельных командиров и комиссаров по отношению к подчиненным. Это вынужден был признать нарком обороны СССР в своем приказе № 0391 от 4 октября 1941 г. «О фактах подмены воспитательной работы репрессиями». В данном нормативно-правовом акте прямо указывалось, что необоснованные репрессии, незаконные расстрелы, самоуправство и рукоприкладство со стороны командиров и комиссаров нередко ведут к обратным результатам, способствуют падению воинской дисциплины и политико-морального состояния. Нарком потребовал восстановить воспитательную работу, широко использовать метод убеждения, не подменять повседневную разъяснительную работу администрированием и репрессиями¹⁰.

В то же время нельзя не отметить тот факт, что требование приказа № 270 лишать семьи сдавшихся в плен красноармейцев государственного пособия и помощи *было неоправданно суровым*. 24 июня 1942 г. Государственный комитет обороны принял постановление «О членах семей изменников Родины», в котором для членов семей военнослужащих и гражданских, осужденных за шпионаж в пользу Германии и других воюющих с СССР государств, переход на сторону врага, предательство или содействие немецким оккупантам, службу в карательных или административных органах немецких оккупантов на захваченной ими территории и попытку измены Родине или изменнические намерения, устанавливалась мера наказания – ссылка в отдаленные местности СССР на срок до пяти лет¹¹. Подобную меру если и можно как-то понять, но ни в коем случае нельзя оправдать и простить, даже в тяжелой ситуации, сложившейся на советско-германском фронте в 1942 г., когда перед СССР в очередной раз реально стоял вопрос – «Быть или не быть?».

Однако упомянутое выше постановление ГКО вполне логично вытекает из пред-

шествующих политических практик коммунистического руководства нашей страны. Здесь прежде всего следует вспомнить учение Маркса и Энгельса о классовый борьбе и диктатуре пролетариата, естественным образом воплотившееся после Октябрьской революции в Красный террор (1917 - 1924), на вершине которого, как Эверест над Гималаями, возвышается бессмысленное убийство семьи тогда уже бывшего царя Николая Второго. Тогда же, в 1919 году, «злой гений революции» Л.Д. Троцкий вводит в оборот термин «семьи изменников», под которыми понимались дезертиры и бойцы, перешедшие на сторону врага. Означенные семьи предлагалось «немедленно арестовывать». В конечном итоге в довоенном советском законодательстве, начиная с УК РСФСР в редакции 1926 года, закрепились положения, предусматривающие ответственность не только т.н. «врагов народа», но и членов их семей (ст. 58-1в).

В данной связи следует, наконец, отказаться от хрущевско-горбачевской мифологии неких «извращений сталинизма», предполагающей отход И.В. Сталина от «единственно истинного» марксистско-ленинского учения. Напротив, реальными извратителями данного учения являются упомянутые выше лидеры СССР, в то время как И.В. Сталин действовал вполне в духе ортодоксального марксизма, напоминая этим Игнатия Лойолу, основателя Ордена иезуитов, как-то провозгласившего, что «цель оправдывает средства, если цель – спасение души». Правда, у большевиков была иная цель – коммунистическое «светлое будущее». Что же касается истинной цели упомянутой выше практики наказания «членов семей изменников Родины», то она вполне очевидна: семьи военнослужащих фактически оказывались в положении **заложников**, поэтому боец, реально заботящийся о своей семье, предпочтет смерть в бою сдаче в плен либо переходу на сторону врага. Примечательно, что подобного рода институты заложничества в тех или иных формах существовали практически повсеместно на

протяжении большей части истории цивилизованного человечества, причем активизация их использования обычно происходила в периоды военных конфликтов.

Партийно-политическая работа вокруг приказа № 227. Так называемые либеральные историки, как правило, игнорируют или фальсифицируют то, что очень хорошо заметил Г.К. Жуков: «Приказ был подкреплен усиленной партийно-политической работой в войсках»¹². И это действительно так. В войсках, непосредственно в частях и подразделениях, оперативно была развернута работа по разъяснению приказа, значения упорной обороны каждого рубежа родной земли. По указанию ЦК ВКП (б) на фронт выехали партийные работники, известные писатели и общественные деятели. Призывы к стойкости и мужеству звучали в обращениях Военных советов фронтов и армий, приказах командующих, не сходили в те дни со страниц центральных газет, всей фронтовой печати. Материалы, пропагандировавшие приказ № 227, публиковала «Правда». Так, в статье «Стойкость – мать победы», опубликованной 30 июля, подчеркивалось, что от бойца сейчас требуется стойкость и еще раз стойкость¹³. А 15 августа 1942 г. «Правда» писала: «Ни шагу назад! Вот лозунг, которому должна быть сейчас подчинена вся политическая работа на фронте»¹⁴.

Может послужить хорошей информацией к размышлению и директива начальника Главного политического управления РККА А.С. Щербакова № 09 от 15 августа 1942 г. «О политической работе по выполнению приказа НКО № 227 от 28 июля 1942 г.». Ее направили Военным советам и начальникам политических управлений фронтов, военных округов и армий. Приведем полностью текст данного уникального документа:

Проверкой установлено, что некоторые члены Военных советов, начальники политорганов и военкомы соединений до конца не поняли военного и политического значения приказа народного комиссара обороны № 227 и ограничились формальным зачетом его личному составу.

Многие политорганы всю работу по доведению и выполнению приказа свели к очередной кампании, оторвали доведение и разъяснение приказа от организационных мероприятий, вытекающих из приказа.

Некоторые члены Военных советов создание заградотрядов и подбор командно-политического состава для штрафных батальонов и рот нередко передоверяют второстепенным лицам, а политорганы не оказывают командованию должной помощи в этой работе. Это приводит к тому, что в заградотряды нередко направляются плохо обученные, недисциплинированные красноармейцы, не знающие русского языка и не участвовавшие в боях. Партийно-комсомольская прослойка в заградотрядах, как правило, крайне низка.

Отдельные члены Военных советов и начальники политорганов по-прежнему либеральничают с трусами, паникерами и нарушителями воинского долга. Они, видимо, не понимают, что выполнение приказа товарища Сталина немислимо без острой борьбы против элементов, сопротивляющихся наведению порядка и дисциплины в армии.

Есть и такие комиссары и политработники, которые мирятся с настроениями благодушия и успокоенности, имеющимися у некоторой части командно-политического и рядового состава. Вместо того чтобы решительно вытравить эти опасные явления, они фактически поощряют вредную болтовню о том, что приказ относится главным образом к частям, ведущим активные боевые действия.

Все эти недостатки явились главным образом следствием того, что многие военкомы и политорганы, очевидно, не поняли, что приказ товарища Сталина является основным военно-политическим документом, определяющим боевые задачи всей Красной Армии и содержание партийно-политической работы на ближайший период войны.

Главное политическое управление Красной Армии предлагает:

1. Решительно покончить с кампанией-щиной в доведении и разъяснении приказа НКО № 227, ликвидировать разрыв между агитационной работой и организационными мероприятиями по проведению приказа в жизнь.

2. Непрестанно и систематически разъяснять личному составу военный и политический смысл и требования приказа товарища Сталина. На героических примерах стойкого и доблестного поведения в бою как отдельных военнослужащих, так и подразделений изо дня в день воспитывать у бойцов ясное понимание того, что теперь военное и внешнеполитическое положение нашей Родины в большей мере зависит от выполнения каждым бойцом, командиром и политработником своего долга, от неуклонного и точного проведения в жизнь приказа товарища Сталина.

3. Направить патриотический подъем и возросшую политическую активность красноармейских масс на оживление боевой деятельности частей по истреблению фашистских захватчиков, на совершенствование боевой выучки войск, на создание и усовершенствование оборонительных рубежей, на упорное сопротивление врагу, на организацию массового движения снайперов – истребителей фашистов.

4. Членам Военных советов и начальникам политорганов принять личное участие в отборе людей для заградотрядов и командно-политических кадров для штрафных батальонов и рот, не передоверяя это политически важное дело второстепенным работникам.

5. Всем политработникам, партийным и комсомольским организациям активно помогать командирам в наведении строжайшего порядка и суровой дисциплины в частях. Вытравить благодушие и самоуспокоенность прежде всего в среде командно-политического состава, повседневно воспитывая личный состав в духе большевистской бдительности, веры в свои силы и понимания каждым воином задач, стоящих перед частью и подразделением.

О выполнении приказа № 227 и ходе политической работы по его разъяснению продолжать информацию ГлавПУ РККА ежедневно»¹⁵.

Видимо, тема партийно-политической работы вокруг приказа № 227 еще ждет своего исследователя...

Относительно реакции на приказ № 227, наблюдавшейся по горячим следам после выхода его в свет, приходится констатировать, что так называемые либеральные историки не любят оперировать оценками участников Великой Отечественной войны, данными не постфактум, а по горячим следам. А ведь именно эти оценки позволяют не только воссоздать событийную канву, связанную с анализируемым в настоящей статье приказом, но и раскрыть некоторые историко-психологические аспекты рассматриваемой проблемы. Так, небезынтересно, что сильное впечатление приказ № 227 произвел на знаменитого советского писателя и поэта, фронтового корреспондента К.М. Симонова. Его начальник, главный редактор газеты «Красная звезда» Д.И. Ортенберг, вспоминал: «Из поездки на фронт возвратился Константин Симонов и вручил мне очерк «В башкирской дивизии». Сказал, что напишет еще два очерка. А на второй день принес не очерк, а стихи «Безымянное поле». Это стихотворение он начал писать, прочитав приказ № 227, еще в пути. Первые беспощадные, горькие строфы стихотворения были созвучны приказу, как бы дополняли его еще одним мотивом – голосом погибших воинов»¹⁶. И это действительно так:

Опять мы отходим, товарищ,
Опять проиграли мы бой,
Кровавое солнце позора
Заходит у нас за спиной.

....

Ты слышишь, товарищ, ты слышишь,
Как мертвые следом идут,
Ты слышишь: не только потомки,
Нас предки за это клянут¹⁷.

Уместно (в контексте изложенного выше) проанализировать уникальный документ (см. табл.1).

Конечно, здесь можно подойти к трактовке материала с сугубо количественных параметров: положительных оценок – 5; отрицательных – 7. То есть 2:0 в пользу отрицательных аспектов. Но это будет как раз в духе методологии фальсификаторов. Качественный же анализ как положительных, так и отрицательных оценок приказа № 227, приведенных в таблице 1, показывает, что здесь есть интересные нюансы:

во-первых, одна положительная оценка дана на митинге (вряд ли там следовало ожидать критических высказываний, так как это прямая дорога в трибунал);

во-вторых, в отрицательных высказываниях присутствуют элементы здоровой критики по существу («сейчас этот приказ малодействительный, потому что поздно издан»);

в-третьих, высказыванием с ярко выраженной антисоветской окраской (по меркам того времени) можно квалифицировать только мнение Галето: «Вот приказ о дисциплине издали, а не выпустили приказ, чтобы хлеба больше давали...» (кстати, особисты подготовили материал для передачи в трибунал только на одного Галето¹⁸).

Так что реакция личного состава войск действующей армии на приказ № 227 – довольно сложная проблема, требующая специального исследования (желательно в формате исторической психологии). И однозначные оценки по принципу «черное» – «белое», думается, здесь неуместны.

Относительно оценок приказа № 227, содержащихся в ряде небезынтересных эго-документах, приходится констатировать, что они разнятся у авторов, занимавших различное служебное положение в Красной армии (см. табл. 2, 3, 4, 5).

Таблица 1

Докладная записка «О реагированиях личного состава частей Сталинградского фронта на приказ НКО № 227», представленная 8 августа заместителем начальника Особого отдела НКВД Сталинградского фронта старшим майором госбезопасности В.М. Косолаповым заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 3 ранга В.С. Абакумову

Положительные оценки	Отрицательные оценки
<p>Приказ Народного комиссара обороны тов. Сталина № 227 командно-начальствующим составом и бойцами частей фронта был встречен одобрительно и с большим воодушевлением. Комначсостав и бойцы восприняли содержание приказа как своевременное, справедливое и необходимое мероприятие, могущее остановить продвижение врага. Повсеместное многочисленное высказывание бойцов и командиров в отношении издания приказа и его требований выражено следующими заявлениями.</p>	<p>Наряду с положительными высказываниями отмечен ряд фактов и отрицательных проявлений, исходящих главным образом от враждебного и малоустойчивого элемента.</p>
<p>Командир пулеметного эскадрона 20-го гв. кп 5-й гв. кд ст. лейтенант Компаниец на митинге, посвященном изданию приказа, сказал: «...Приказ тов. Сталина справедливый и своевременный. Я сам теперь буду, невзирая на лица, призывать трусов и паникеров к порядку. Погибнет Родина, погибнем и мы. Если в бою мы погибнем, то враг от нашего сопротивления будет нести большие потери. Только упорным сопротивлением можно отстоять Родину, и Родина останется наша...».</p>	<p>Начальник ОВС 226 интендант 3 ранга Филиппченко после прочтения приказа подошел к географической карте и, рассматривая ее, сказал: «...Всегда после приказов все вдвое скорее делается. Так будет и теперь. После этого приказа Красная Армия удирает от Ростова до Сальска вдвое быстрее...».</p>
<p>Военврач ПАП 15-й гв. сд Хандомиров в беседе с командным составом высказал: «...Приказ очень хороший, и если бы он вышел раньше, то, наверное, бы не было таких безобразий, которые пришлось нам пережить...».</p>	<p>Пом. командира батареи 20-го гв. кп 5-й гв. кд лейтенант Боровкин в беседе с командным составом батареи сказал: «...Сейчас этот приказ малодействительный, потому что поздно издан. Многие наши части уже разбиты, так что драться нечем и некому...».</p>
<p>Ст. пом. нач. шифроотдела 1-й танковой армии ст. лейтенант Баранов заявил: «...Если бы этот приказ был издан тов. Сталиным полтора-два месяца назад, мы бы никогда не отошли от р. Оскол, а возможно бы, заняли Харьков. Особенно это касается 28-й и 6-й армий, которые, по сути дела, оставили территорию и отошли без всякого сопротивления...».</p>	<p>Пом. нач. штаба 6-й гв. кд Глагаев в беседе с группой командиров заявил: «...Если бы этот приказ был раньше, то мы были бы давно разбиты...».</p>
<p>Мл. командир 26 ГАП Слепченко в беседе с бойцами о приказе высказал следующее мнение: «...Если бы этот приказ был издан 20 дней тому назад, то такого беспорядочного отхода не было бы. Наши части вполне сдержали бы противника на старых рубежах...».</p>	<p>Командир отделения роты ПТР 76 Галето после прочтения приказа среди красноармейцев говорил: «...Вот приказ о дисциплине издали, а не выпустили приказ, чтобы хлеба больше давали. Все равно люди, попавшие в штрафные роты, уйдут на сторону противника, т. к. отступать им будет нельзя...».</p>

Источник: Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса; Дневники и письма солдат РККА и вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки Особых отделов фронтов и армий. М.: Звонница-МГ, 2000. С.166, 168.

Красноармеец 1034-го сп Найман заявил: «...Если бы этот приказ был издан в начале июня, наша дивизия не оказалась бы в Сталинградской области, а крепко дралась бы за Украину...».	Красноармеец 28-го гв. ап Щербук, прослушав содержание прочтенного бойцам приказа, заявил: «...Такие приказы уже были, но они ничего не помогли. У немцев очень сильная авиация, они нас все равно задушат. Наше правительство допустило ошибку. Надо было бить немцев тогда, когда они напали на Польшу...».
	Красноармеец 80-го ап Колотило в кругу красноармейцев говорил: «...Не верю этому приказу. Все равно как прошлый год бежали от немцев, так и сейчас будем бежать за Волгу и до Урала...».
	Красноармеец 23-го гв. кп 6-й гв. кд Филюков в беседе с красноармейцами Егоровым, Джамуджаловым и другими сказал: «...Приказ остается приказом, но когда немецкая авиация начнет бомбить, тогда придется обратно бежать. Мы эти приказы знаем...».

Таблица 2

Оценки приказа №227, данные военачальниками, игравшими значительную роль в командовании Красной армией в период Великой Отечественной войны, постфактум, с определенной временной дистанции

Военачальники	Оценки
Маршал Советского Союза А.М. Василевский	<p>Некоторые буржуазные историки все содержание этого приказа сводят к мерам принуждения; отбрасывая его политические и моральные стороны, утверждают, что введенные приказом № 227 меры принуждения явились главной причиной победы советских войск под Сталинградом. Политический смысл таких передержек и манипуляций понятен.</p> <p>Я, как и многие другие генералы, видел некоторую резкость и категоричность оценок приказа, но их оправдывало очень суровое и тревожное время. В приказе нас, прежде всего, привлекло его социальное и нравственное содержание. Он обращал на себя внимание суровостью правды, нелюбезностью разговора наркома и Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина с советскими воинами, начиная от рядового бойца и кончая командармом. Читая его, каждый из нас задумывался над тем, все ли силы мы отдаем борьбе. Мы сознавали, что жестокость и категоричность требований приказа шла от имени Родины, народа, и важно было не то, какие будут введены меры наказания, хотя и это имело значение, а то, что он повышал сознание ответственности у воинов за судьбы своего социалистического Отечества. А те дисциплинарные меры, которые вводились приказом, уже перестали быть неременной, настоятельной необходимостью еще до перехода советских войск в контрнаступление под Сталинградом и окружения немецко-фашистской группировки на берегу Волги.</p>

<p>Маршал Советского Союза Г.К. Жуков</p>	<p>1). Кое-где в войсках вновь появились панические настроения и нарушения воинской дисциплины. Стремясь пресечь падение морального духа войск, И.В. Сталин издал 28 июля 1942 года приказ № 227. Этим приказом вводились жесткие меры борьбы с паникерами и нарушителями дисциплины, решительно осуждались «отступательные» настроения. В нем говорилось, что железным законом для действующих войск должно быть требование «Ни шагу назад!».</p> <p>2). Был издан ряд приказов, в которых личный состав наших войск, особенно командиры и политработники, огульно обвинялся в малодушии и трусости. Уже после того, как наши войска показали себя способными не только обороняться, но и наносить серьезные удары по врагу, Сталин нашел нужным в одном из своих приказов написать: «Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток». Таким приказом Сталин незаслуженно опорочил боевые и моральные качества наших солдат, офицеров и генералов». По мнению Жукова, «это сделано с целью отвести от себя вину и гнев народа за неподготовленность и допущенные ошибки в руководстве войсками от Ставки до дивизии включительно».</p>
<p>Генерал армии С.М. Штеменко</p>	<p>Приказ № 227 чрезвычайно благотворно повлиял на боеспособность войск. Каждый глубоко проникся мыслью о необходимости стоять насмерть в бою и делал для победы все, что мог. И прежде всего там, где было особенно тяжело, – на сталинградском направлении.</p>

Источники: Василевский А.М. Дело всей жизни. 6-е изд. М., 1989 [Электронный ресурс] Электронная библиотека RoyalLib.com [сайт]. URL: http://royallib.com/book/vasilevskiy_aleksandr/delo_vsey_gizni.html (дата обращения: 16.02.2023); Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 2. 10-е изд., доп. по рукописи автора. М., 1990. С. 286; Непроизнесенная речь Г.К. Жукова (май 1956) // Сталин И.В. Соч. Т.18. Тверь, 2006. С. 692-702 (приложение) [Электронный ресурс]. Библиотека Михаила Грачева [сайт] URL: http://grachev62.narod.ru/stalin/t18/t18_279.htm (дата обращения: 16.02.2023). Речь планировалось произнести на Пленуме ЦК КПСС в мае 1956 г., который не состоялся. – Г.И., ТФ. См. также: Проект выступления Георгия Жукова на Пленуме ЦК КПСС 1956 года // Российская газета. 2013. 13 марта. Интернет-версия [URL: <https://rg.ru/2013/03/13/jukov.html> (дата обращения: 16.02.2023)]; Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1975. С. 97.

Конечно, выше приведены сведения из эго-документов. Следовательно, необходимо применять коэффициент корреляции для подобного рода информации, соблюдая при этом элементарные требования исторического источниковедения¹⁹. Например, все мемуары крупных полководцев Великой Отечественной войны, изданные в советской период, побывали до их выхода в свет в жестких тисках цензуры. Поэтому не случайно так отличаются оценки приказа № 227, данные Г.К. Жуковым. Во второй оценке (для печати в 1956 г. не предназначалась) просматривается политическая

конъюнктура в плане развертывающейся кампании по разоблачению культа личности И.В. Сталина, старт которой был дан секретным докладом Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС (февраль 1956 г.)²⁰. Нельзя забывать и о временной дистанции. Все оценки этого знаменитого приказа даны постфактум.

Однако изложенное выше не дает оснований так называемым либеральным историкам умалчивать, игнорировать или просто фальсифицировать факт того, что есть различные оценки приказа № 227, данные участниками Великой Отечественной вой-

Таблица 3

**Оценки приказа № 227, данные участниками войны,
являвшимися должностными лицами в оперативном и тактическом звеньях**

Участник войны	Оценки
<p>Генерал армии Герой Советского Союза П.Н. Лащенко (служил в штабах корпуса 60-й армии, командовал 322-й стрелковой дивизией)</p>	<p>...Мы восприняли приказ 227 как управу на паникеров и шкурников, маловеров и тех, для кого собственная жизнь дороже судьбы своего народа, своих родных и близких, пославших их на фронт... Когда пришел приказ 227, части нашей 60-й армии отбивались от врага под Воронежем. Обстановка была сверхтяжелая. Что говорить, полстраны захватил враг. Мы держались, казалось, на пределе возможного. Нет, я не могу сказать, что была всеобщая паника или повальное бегство. Да, отступали, но бегства как такового не было, по крайней мере в нашей армии. Приказ прозвучал для всех нас тем набатным сигналом, в котором было одно – отступить некуда, ни шагу назад, иначе погубим себя и Родину. Именно это, я бы сказал, главное в приказе, и было воспринято сердцем и разумом. Как бы то ни было, но фронт стабилизировался по центральной улице Воронежа.</p>
<p>Маршал Советского Союза К.С. Москаленко (командовал 1-й танковой армией)</p>	<p>...Очень большую роль в этом отношении для всех защитников Сталинграда сыграл приказ народного комиссара обороны № 227, пришедший к нам в войска 29 июля. В тот же день он был размножен типографским способом и зачитан во всех штабах и подразделениях армии. Это был по существу не приказ, а обращение ко всем командирам, красноармейцам и политработникам, в котором была сказана суровая правда тех дней. В нем говорилось о смертельной угрозе, вновь нависшей над нашей Родиной, но в то же время указывались пути ликвидации этой опасности, разгрома врага. Противник, отмечалось в приказе, не так силен, как это кое-кому кажется, он напрягает свои последние силы, и выдержать его удар в ближайшие месяцы – значит обеспечить за нами победу. Подчеркивая, что работа фабрик и заводов обеспечивала рост выпуска самолетов, танков, артиллерии, минометов, автоматов и гарантировала снабжение фронта всем необходимым, приказ требовал прекратить отступление советских войск. Этот документ произвел на всех командиров, красноармейцев и политработников огромное впечатление ясностью изложенных в нем перспектив и задач. Отныне для каждого защитника Сталинграда железным законом стал лозунг: «Ни шагу назад!».</p>

Источники: ВИЖ. 1988. №8. С.76-77; Москаленко К. На юго-западном направлении. 1941 - 1943. Воспоминания командарма. Кн. 1. М., 1973. Стр. 283, 284.

ны, занимавшими в то время различные ступени на должностной лестнице.

Что так упорно не желают замечать фальсификаторы, рассуждая о штрафных батальонах и штрафных ротах?

Итак, повторим еще раз, не побоявшись упреков в тавтологии, что история штрафных формирований Красной армии начинается с приказа № 227. В нем есть такие пункты:

Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтами: «Сформировать в пределах фронта от 1 до 3 (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить

Таблица 4

Оценки приказа № 227, данные солдатами и офицерами частей и подразделений

Автор	Оценки
В.И. Олимпиев, в 1942 году боец гвардейского кавалерийского корпуса	Это был, безусловно, исторический документ, появившийся в нужное время с целью создать в армии психологический перелом. В необычном по содержанию приказе впервые многие вещи назывались своими именами... Уже первая фраза «Войска Южного фронта покрыли позором свои знамена, оставив без боя Ростов и Новочеркасск...» вводила в шок. После выхода приказа № 227 мы почти физически начали ощущать, как в армии заворачиваются гайки.
К.М. Шаров, участник войны	Правильный приказ был. В 1942 году началось колоссальное отступление, даже бегство. Моральный дух войск упал. Так что приказ № 227 не зря вышел. Он же вышел после того, как Ростов оставили, а вот если бы Ростов стоял так же, как Сталинград...
Л.И. Лазарев, находившийся в июле - августе 1942 г. в Астрахани, куда было эвакуировано Высшее военно-морское училище им. М.В. Фрунзе	Поразил (приказ 227. – Г.И., Т.Ф.) тем, что о неудачах, отступлении в нем говорилось с неслыханной до этого прямоотой и жесткостью, ничего подобного не было ни в округло-расплывчатых сводках Совинформбюро, ни в большинстве газетных корреспонденций, смысл которых сводился к тому, что все идет своим чередом, победа будет за нами. Говорилось в приказе, что население теряет веру в Красную Армию, что многие ее проклинают за то, что она отдает их в руки фашистским захватчикам, а сама драпает на восток. Мне эта горькая правда казалась справедливой, а суровая жесткость – оправданной. Ясно было, что дошло до края, до точки, дальше некуда. Так был настроен не только я, но и все мои товарищи, и солдаты, которыми я потом командовал, вспоминая те дни, говорили то же самое. Очень многие понимали или чувствовали, что надо во что бы то ни стало выбираться из той страшной ямы, в которой мы оказались, иначе гибель, крах всего.

Источники: Цит. по: *Волынец А.* Приказ Сталина № 227 «Ни шагу назад!» [Электронный ресурс] Военное обозрение [сайт] URL: <https://topwar.ru/86188-prikaz-stalina-227-ni-shagu-nazad.html> (дата обращения: 16.02.2023); *Лазарев Л.И.* Записки пожилого человека // Знамя. 2003. № 7. [Электронный ресурс] Журнальный зал [сайт] URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2003/7/lazar.html> (дата обращения: 16.02.2023).

их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины»²¹;

Военным советам армий и прежде всего командующим армиями: «Сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной»²².

Фальсификаторы всех мастей и оттенков не видят, а вернее не желают видеть, очевидного. Простейший текстологический анализ пунктов приказа, означенных выше, показывает, что в них четко определены:

– демаркационная линия между понятиями «штрафной батальон» и «штрафная рота»: *во-первых*, по ответственности должностных лиц и органов за их формирование; *во-вторых*, по численным показателям для формирования; *в-третьих*, по должностному статусу штрафников;

– состав нарушения дисциплины, за которое лица, их совершившие, направлялись в штрафные батальоны и роты (причем

Таблица 5

Оценки приказа №227, данные постоянным составом штрафных подразделений

Автор	Оценки
П.Д. Бараболя, командир взвода 610-й отдельной штрафной роты Волжской военной флотилии	Все мы, от «простого матроса» до командующего фронтом, жили тогда приказом № 227 народного комиссара обороны И.В. Сталина. Он теперь широко и хорошо известен как исторический документ, который своими жесткими требованиями спаял волю и мастерство защитников города на Волге в единую необоримую силу. В твердых, непререкаемых параграфах приказа заключалось короткое, как выстрел, и емкое повеление: «Ни шагу назад!». В войсках оно мгновенно обрело живой, конкретный и беспощадный смысл: «За Волгой для нас земли нет!».
А. Пальцын, генерал-майор в отставке, бывший командир взвода и роты 8-го офицерского штрафбата 1-го Белорусского фронта	...самой главной целью приказа № 227 было не создание штрафных подразделений и заградотрядов, хотя это и немаловажная составляющая этого документа. Главной побудительной причиной и основной задачей его было добиться морального перелома в войсках, воспитания высокой личной ответственности у каждого воина за судьбу социалистической Родины... Что же касается значения приказа № 227, приходит на память то ли притча, то ли легенда о том, как нерешительность или непринятие нужных, иногда жестких мер в критической ситуации может привести к непоправимому. Эта притча-легенда о том, как во время крушения поезда между двумя вагонами зажало ступню молодому человеку, и он не мог освободиться от этих тисков, а вагон уже горел, и пламя приближалось. Собравшиеся охали, ахали, но помочь бедолаге никто не мог. Вдруг рядом оказался военный с саблей, он выхватил ее из ножен и хотел отрубить зажатую и уже размозженную ступню. Присутствовавшие бурно запротестовали и не дали военному «сделать больно» человеку. Так и сгорел он заживо вместе с вагоном. Не похоже ли это на то, что, если бы не были приняты те жесткие меры в нужный момент, о которых так злословят нынче «любители правды», сгорела бы и наша Родина в огне навязанной нам войны?

Источники: Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. В 3 т. Т. 1. М., 1995. С. 354; Пальцын А. О приказе Сталина №227 «Ни шагу назад» // Правда. 2013. 26-29 июля.

здесь уже нет никакой демаркации по категориям личного состава);

– возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

В приказе № 227 имеется ссылка на опыт противника, который практиковал использование штрафных батальонов. Но фальсификаторы стараются этого не замечать. Например, автор сценария фильма «Штрафбат» Э. Володарский утверждал, что «в гитлеровских войсках штрафников не было»²³. Он при этом насилует историческую истину. Э. Володарскому и ему подобным, вероятно, не знаком такой авто-

ритетный источник, как военный дневник начальника Генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковника Ф. Гальдера. В нем, в частности, имеется такая запись (датирована 1 августа 1941 г.): «...г) Штрафной батальон до настоящего времени имел 25 процентов потерь, в качестве пополнения поступило 170 человек; д) Особый полевой батальон (батальон, укомплектованный штрафниками) был использован на Западе для работ по разминированию. Для разминирования района прошедших боев используются 450 человек»²⁴. В качестве аргумента, опровергающего ложь

Э. Володарского и ему подобных, приведем и такие данные, фигурирующие в современной историографии: в декабре 1940 г. в германской армии были сформированы исправительные (испытательные) части в составе пехотных батальонов 500, 540, 550, 560, 561 – все для «неполитических штрафников». Они впоследствии применялись на Восточном фронте²⁵. Ф. Гальдер в своем дневнике 9 июля 1941 г. приводит выдержку из доклада начальника организационного отдела ОКХ генерал-майора В. Буле: «Организация “Штрафные батальоны” оказалась хорошей идеей». И здесь же примечание немецкого издательства: «В штрафных батальонах солдаты, осужденные военно-полевым судом, могли реабилитироваться»²⁶.

В свете изложенного выше становится понятным, почему И.В. Сталин в своем приказе апеллирует к опыту вермахта. Кроме того, следует заметить, что штрафные подразделения применялись в различных армиях мира и значительно раньше. В Красной же армии впервые штрафные формирования появились в годы Гражданской войны. Одним из первых документов, ставших основой для их создания, можно считать распоряжение № 262 председателя Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкого, направленное 13 января 1919 г. реввоенсовету 9-й армии. «В Камышинской группе разбежался 1-й Камышинский полк из местных уроженцев, преимущественно кулаков. Мною приказано дезертиров извлечь, разыскать и после наказания наиболее виновных составить из остальных штрафные роты или штрафной батальон, смотря по числу. Опыт показал, что такие штрафные части из условно осужденных дезертиров сражаются потом храбро и становятся даже примерными частями. Но необходимо перевести означенные части из камышинского на другой фронт. Считаю наиболее целесообразным перевести на балашовский фронт, как ближайший, с тем, чтобы вы отсюда удалили в распоряжение камышинского командующего соответственные же части, по возможности штрафные роты. Предлагаю

по поводу этого сговориться с командованием Камышинской группы»²⁷.

Небезынтересный факт: еще до издания приказа № 227 в 42-й армии Ленинградского фронта 25 июля 1942 г. была создана первая штрафная рота. 28 июля, в день подписания приказа № 227, в действующей армии было создано 5 отдельных штрафных рот, 29 июля – 3 отдельных штрафных батальона и 24 отдельные штрафные роты, 30 июля – 2 отдельных штрафных батальона и 29 отдельных штрафных рот, а 31 июля – 19 отдельных штрафных рот²⁸.

Необходимо подчеркнуть, что ложь фальсификаторов убедительно разоблачается анализом «Положения о штрафных батальонах Действующей армии», утвержденного Приказом наркома обороны СССР № 298 от 28 сентября 1942 года. Из него вытекает следующее:

– штрафные батальоны находятся в ведении военных советов фронтов. В пределах каждого фронта создаются от одного до трех штрафных батальонов, смотря по обстановке. Штрафной батальон придается стрелковой дивизии (отдельной стрелковой бригаде), на участок которой он поставлен распоряжением военного совета фронта (*спрашивается, откуда в воспаленном мозгу фальсификаторов появились штрафные бригады?*). Срок пребывания в штрафбатах определялся от 1 до 3-х месяцев;

– за неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафного батальона обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте. За боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно по представлению командования штрафного батальона, утвержденному военным советом фронта. За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде. Все освобожденные из штрафного батальона восстанавливаются в звании и во всех правах. Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказа-

ние, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия из оклада содержания по последней должности перед зачислением в штрафной батальон. Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях со всеми семьями командиров из оклада содержания по последней должности до направления в штрафной батальон²⁹.

Относительно штрафных рот соответствующим нормативно-правовым актом устанавливалось, что они находятся в ведении военных советов армий. В пределах каждой армии создаются от пяти до десяти штрафных рот, смотря по обстановке. Штрафная рота придается стрелковому полку (дивизии, бригаде), на участок которого она поставлена, распоряжением военного совета армии. Права штрафников из рот в основном были аналогичны правам штрафников из батальонов³⁰.

Нельзя не заметить, что фальсификаторы запустили такую наглую ложь: штрафники выиграли Великую Отечественную войну. Они возвели ее в своих инсинуациях в статус истины в последней инстанции. И ясно, что либеральные историки не хотят сознательно замечать статистику, которая опровергает напрочь их наглую ложь: к концу 1942 г. в Красной Армии насчитывалось 24993 штрафника. В 1943 г. их количество возросло до 177694 человек, в 1944 г. – уменьшилось до 143457, а в 1945 г. – до 81766 человек. Всего же в годы Великой Отечественной войны в штрафные роты и батальоны было направлено 427910 человек.

Если судить по сведениям, включенным в Перечень № 33 стрелковых частей и подразделений (отдельных батальонов, рот, отрядов) действующей армии, составленный Генеральным штабом в начале 60-х годов XX века, то во время Великой Отечественной войны было сформировано 65 отдельных штрафных батальонов и 1028 отдельных штрафных рот; всего 1093 штрафные части³¹. В целом штрафники составляли

1,24% от числа военнослужащих, прошедших через советские вооруженные силы за годы войны³². Штрафбаты согласно приказу могли составлять от 0,2 до 0,6%, штрафные роты – от 0,75 до 2% численности армии³³. Если следовать логике лгунов-фальсификаторов, то именно эти 1,24% бойцов выиграли войну? Абсурд как с логической, так и с исторической точки зрения виден в данном случае невооруженным глазом.

Причем этот абсурд подтверждается еще и тем, что тактические возможности штрафных частей были весьма скромными. Представляя собой обычные стрелковые формирования (по штату: штрафбат – 905 человек; штрафрота – 235 человек³⁴), чаще всего неполного состава, они были не в состоянии решить сколько-нибудь масштабные боевые задачи³⁵. Их использовали в интересах соединений и частей, которым они временно придавались: штрафной батальон – стрелковой дивизии, рота – стрелковому полку. При соответствующей подготовке и умелом командовании они могли успешно решить пусть частные, но важные боевые задачи – прорывали неприятельскую оборону, штурмовали опорные и населенные пункты, захватывали «языков», вели разведку боем³⁶.

Пытаются фальсификаторы муссировать и тему направления военнослужащих в ОШБ и ОШР. Действительно, как установил Ю.В. Рубцов, направление женщин-военнослужащих в штрафные части продолжалось и после того, как до командования, кадровых и военно-судебных органов была доведена директива начальника Управления военных трибуналов от 5 октября 1943 г., в которой, напомним, содержалось указание женщин в эти части не направлять. Потребовался специальный приказ наркома обороны № 0244 от 6 августа 1944 г., который прямо запрещал направлять женщин в штрафные части³⁷. Ясно, что об этом специальном приказе фальсификаторы предпочитают умолчать.

Есть еще неудобные факты для фальсификаторов:

– в дни, когда личный состав не участвовал в боевых действиях или не находился на марше, штаб организовывал процесс боевой учебы. Это еще одна черта, роднящая штрафные формирования с обычными линейными частями⁵⁸;

– в политико-воспитательной работе со штрафниками учитывались: социально-демографические характеристики личного состава, особенности правового статуса переменников, необходимость для них в течение ограниченного срока в один - три месяца проявить себя с лучшей стороны, а также повышенная сложность боевых задач, которые ставились перед штрафными формированиями⁵⁹. Причем партийно-политическая, воспитательная работа не ориентировалась на репрессивный уклон⁴⁰.

Фальсификаторы также не понимают, а вернее не желают понимать, следующее:

– в боевой деятельности ОШБ и ОШР наблюдалась определенная разница. Штрафным батальонам ставились более сложные задачи, и не только из-за того, что они численно и огневой мощью превосходили роты. Главное – переменный состав отличался высокой квалификацией, ведь все воевавшие в его составе были в своем большинстве профессиональными военными, кадровыми офицерами⁴¹;

– жившие по общевоинским уставам штрафные части представляли собой особые воинские формирования в составе действующей армии, предназначенные не для изоляции осужденных военнослужащих от общества, а для привлечения лиц, совершивших дисциплинарные проступки, воинские и общеуголовные преступления, к защите Отечества с оружием в руках в наиболее тяжелых и опасных условиях военных действий. Особенность, специфика штрафных формирований состояла в том, что они одновременно представляли собой и форму применения уголовно-правового института отсрочки исполнения приговора до окончания военных действий, и институт дисциплинарной ответственности⁴²;

– назначаемые в постоянный состав как штрафных батальонов, так и штрафных рот военнослужащие были безоговорочно чисты перед законом. Более того, согласно требованиям приказа НКО № 227, кадровые органы должны были подбирать их из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников. Требовались такие командиры, которые могли бы, управляя не совсем обычными воинскими коллективами ОШБ и ОШР, разумно использовать предоставленные им властные полномочия на две ступени выше, чем те, которыми обладали офицеры на равнозначных должностях в линейных частях. В соответствии с Положениями о штрафных батальонах и штрафных ротах командиры и военные комиссары ОШБ назначались на должности Военным советом фронта, командиры и комиссары ОШР – Военным советом армии⁴³.

Что характерно: фальсификаторы смакуют тезис об «огромных потерях в штрафбатах и штрафротах». Тут для них есть некая благодатная почва. Дело в том, что сегодня сколько-нибудь систематические подсчеты в военно-исторической литературе отсутствуют, мы располагаем лишь разрозненной информацией по отдельным временным периодам и по отдельным формированиям. *Даже авторы специализированного справочного издания, имевшие в своем распоряжении до сих пор находящиеся на закрытом хранении и содержащие об этом максимальную информацию архивные документы Генерального штаба Вооруженных сил СССР, не решились по причине, о которой можно лишь догадываться, назвать итоговую за всю войну цифру потерь постоянного и переменного состава штрафных формирований.* Они ограничились цифрами общих потерь (убитые, умершие, раненые и заболевшие) лишь за один 1944 г. – 170298 человек. По их сведениям, среднемесячные потери в штрафных формированиях составили 14191 человек (постоянный состав – 3685, переменный – 10506), или 52% от среднемесячной их численности (27326 человек)⁴⁴.

Ясно только одно: требование приказа № 227 ставить штрафные формирования на наиболее тяжелые участки передовой линии приводило, как правило, к повышенным по сравнению с обычными линейными частями потерям. Однако веских оснований, чтобы наверняка утверждать это, исследователи пока что не имеют. Думается, что здесь имеется большое научно-исследовательское поле для подлинных научных изысканий, а не инсинуаций.

Итак, выносим на суд научной общест­венности ряд обобщений, синтезированных по аналитическим материалам обеих статей:

1. Фальсификации истории штрафных формирований Красной армии в период Великой Отечественной войны подаются в различных формах:

1.1. Фрагменты и сюжеты-инсинуации, вкрапленные в тексты, искажающие какие-либо аспекты многообразной проблематики истории Великой Отечественной войны.

1.2. Фрагменты и сюжеты-инсинуации, вкрапленные в тексты, искажающие тему «Приказ № 227».

1.3. Самостоятельные публикации-инсинуации о штрафных батальонах, штрафных ротах, а также и о заградительных отрядах.

2. У всех основных форм подачи фальсификаций по рассматриваемой теме есть объединяющее начало в их содержании – мощный удар по массовому сознанию молодежи. Цели тут ясны:

2.1. Массовое сознание молодежи исковеркано за последние двадцать лет нивелированием системы военно-патриотического воспитания (хотя в сюрреалистическом понимании чиновников она вроде бы и функционирует).

2.2. Пресловутый ЕГЭ по истории, систематическое сокращение часов на ее изучение в школе, урезанные программы изучения истории в вузах создали серьезные предпосылки для формирования молодых «Иванов, родства не помнящих», считающих, что Родина там, где больше платят...

3. В рядах фальсификаторов находятся наряду с так называемыми историками-профессионалами из либеральной школы изучения истории Великой Отечественной войны и публицисты, и писатели, и журналисты, и деятели культуры и искусства. Особенно много они выступают в глобальной сети Интернет. Их фальсификации отличаются особым цинизмом, который иногда может заинтересовать и правоохранительные органы (ст.354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма»).

4. Излюбленными методами «жуликов эфира, мошенников пера, эквилибристов из киберпространства» являются (с точки зрения методологии исторических исследований):

4.1. «Тестимониал» (лжесвидетельство, подлог). В основе этого метода лежит использование заведомо ложных, не внушающих доверия источников или тенденциозно подобранных фактов, событий, реально существующих документов, материалов, литературы.

4.2. «Нейм коллинг» (навешивание ярлыков, клички). Он заключается в использовании унижительных, оскорбительных, бездоказательных положений, рассчитанных на определенную категорию людей и заранее известный успех.

4.3. «Демифологизация» истории. Это, пожалуй, есть наиболее интенсивный метод, внедренный доморощенными «светочами свободы» (читай: освобожденными от «химеры, именуемой совестью») с конца 1980-х гг. Это не что иное, как идеологическая кампания, целью которой является подрыв символов исторической памяти, их жестокая десакрализация.

Объединяющее начало во всех методах, тезисно обозначенных выше, – обработка и подача материала по следующему алгоритму: «Ложная правда – правдивая ложь».

5. Проблема истории штрафных формирований Красной армии в период Великой Отечественной войны имеет соответствующую современную историю ее изучения. Нельзя считать историографию штрафных

батальонов, штрафных рот завершённой. Но главное заключается в том, что историки, занимающие государственно-патриотическую позицию, смогли построить глубоко эшелонированную и, что особенно важно, активную оборону против фальсификаций и фальсификаторов всех мастей по рассматриваемой теме. Пора переходить в стратегическое наступление. Но это невозможно без помощи соответствующих властных структур. Надо сломать порочную практику, когда фальсификации издаются в частных изданиях большими тиражами (видимо, ложь на рынке хорошо покупается), а честному ученому еще приходится и платить за свою публикацию в научных журналах. Разве это не кривое зеркало?!

6. Усилиями честных ученых фальсификаторам рассматриваемой темы нанесен сильнейший удар. Доказано, что штрафные батальоны, штрафные роты не являлись «сборищем уголовников, ненавидящих Сталина». Они были особыми воинскими формированиями в составе действующей армии. Их предназначение не есть изоляция осужденных военнослужащих от общества. Их предназначение – привлечение лиц, совершивших дисциплинарные проступки, воинские и общеуголовные преступления, к защите Отечества с оружием в руках в наиболее тяжелых и опасных условиях военных действий. Особенность, специфика штрафных формирований состояла в том, что они одновременно представляли собой и форму применения уголовно-правового института отсрочки исполнения приговора до окончания военных действий, и институт дисциплинарной ответственности.

7. В современной историографии штрафных формирований Красной армии в период Великой Отечественной войны имеются и «белые пятна». Их непременно используют фальсификаторы для достижения своих низменных целей. Например, до сих пор не установлены подлинные боевые и санитарные потери, понесенные штрафными батальонами и штрафными ротами за весь период их существования. Есть не-

которые разночтения в изучении правовых аспектов, в частности, статуса переменного и постоянного состава штрафных формирований и его сопряженности с законодательством СССР военного времени.

Авторы данной статьи не претендуют на полноту освещения исследованной ими проблемы.

Как говорится: *Dixi et animam levavi*⁴⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Более подробно см.: Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 221-249.
- ² Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА ПРЕСС, 2001. С. 263.
- ³ Более подробно см.: Великая Отечественная война 1941-1945 годов. Т. 3. С. 221-249.
- ⁴ Более подробно см.: там же. С. 233-243.
- ⁵ Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. С. 263.
- ⁶ Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК. Документы и материалы: 1942 год. Т. 16 (5-2). М.: Терра, 1996. С. 21.
- ⁷ Великая Отечественная война 1941 - 1945 годов. В 12 т. Т.11. Политика и стратегия победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны. М.: Кучково поле, 2015. С. 542.
- ⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.644. Оп.1. Д.3. Л.95-96.
- ⁹ Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. Кн.1. Суворовские испытания. М.: Наука, 1998. С. 501-504.
- ¹⁰ Центральный архив Министерства обороны. Ф.4. Оп.11. Д.66. Л.149-152.
- ¹¹ Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации политических репрессий. Издание Верховного Совета РФ. М., 1993. С. 93-94.
- ¹² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 2. 10-е изд., доп. по рукописи автора. М.: Воениздат, 1990. С. 286.
- ¹³ Правда. 1942. 30 июля.
- ¹⁴ Правда. 1942. 15 авг.
- ¹⁵ Русский архив: Великая Отечественная. Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Документы и материалы. Т. 17-6 (1-2). М.: ТЕРРА, 1996. С. 160 – 161.
- ¹⁶ Ортенберг Д.И. Год 1942. М., 1988 [Электрон-

- ный ресурс]. Военная литература [сайт] URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/ortenbergd2/index.html> (дата обращения: 15.02.2023).
- ¹⁷ *Симонов К.* Безымянное поле [Электронный ресурс]. Стихи о России. Константин Симонов [сайт] URL: http://sssr.hut.ru/new_page_124.htm (дата обращения: 15.02.2023).
- ¹⁸ Там же. С.164.
- ¹⁹ Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика. Учебное пособие. М., 2004. С. 287-329.
- ²⁰ Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 80-120.
- ²¹ Русский архив. Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. - 1942 г. Т. 13 (2-2). С. 278.
- ²² Там же. С. 279
- ²³ Прорыв «Штрафбата» // Московский комсомолец. 2004. 26 ноября.
- ²⁴ *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записки начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939 - 1942 гг. Т. III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941-24.09.1942) / Пер. с нем. И. Глаголева; коммент. К. Черемухина. М.: Воениздат, 1971. С. 222.
- ²⁵ *Васильченко А.* Штрафбаты Гитлера. Живые мертвецы вермахта. М., 2008 [Электронный ресурс]. Военная литература [сайт] URL: http://militera.lib.ru/research/daynes_vo01/index.html (дата обращения:15.02.2023).
- ²⁶ *Гальдер Ф.* Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. Е. Кулькова. М.: Астрель, 2004. С. 98.
- ²⁷ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33987. Оп. 2. Д. 86. Л. 147.
- ²⁸ *Дайнес В.* Штрафбаты и заградотряды Красной армии в годы Великой Отечественной войны [электронный ресурс] Министерство обороны Российской Федерации [официальный сайт] URL: encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11205690%40cmsArticle (дата обращения:15.02.2023).
- ²⁹ Русский Архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. - 1942 г. Т. 13 (2-2). М., 1997. Док. № 258. С. 312-315.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ *Дайнес В.* Штрафбаты и заградотряды Красной армии в годы Великой Отечественной войны [электронный ресурс] Министерство обороны Российской Федерации [официальный сайт] URL: encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11205690%40cmsArticle (дата обращения:15.02.2023).
- ³² *Пыхалов И.* Великая оболганная война. М.: Яуза, Эксмо, 2005. С. 437-439.
- ³³ *Масловский Л.* Анализ содержания приказа №227 Народного комиссара СССР И.В. Сталина [Электронный ресурс] Завтра [сайт] URL: <http://zavtra.ru/blogs/analiz-soderzhaniya-prikaza-227-narodnogo-komissara-oboronyi-sssr-i-v-stalina> (Дата обращения: 15.02.2023).
- ³⁴ *Дайнес В.* Штрафбаты и заградотряды Красной армии в годы Великой Отечественной войны [электронный ресурс] Министерство обороны Российской Федерации [официальный сайт] URL: encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11205690%40cmsArticle (дата обращения:15.02.2023).
- ³⁵ *Рубцов Ю.В.* Обиды на Россию не имели. Штрафные и заградительные формирования в годы Великой Отечественной войны. М.: Вече, 2020. С. 247.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же. С. 176.
- ³⁸ Там же. С. 178.
- ³⁹ Там же. С. 181-182.
- ⁴⁰ Там же. С. 182.
- ⁴¹ Там же. С. 250.
- ⁴² Там же. С. 202.
- ⁴³ Положение о штрафных батальонах и штрафных ротах. Утверждено Приказом наркомата обороны СССР № 298 28 сентября 1942 года // Русский Архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. - 1942 г. Т. 13 (2-2). М.: Терра, 1997. Док. № 258. С. 312-315.
- ⁴⁴ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М.: Вече, 2010. С. 305.
- ⁴⁵ Я сказал и тем облегчил свою душу. - лат.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Васильченко А.* Штрафбаты Гитлера. Живые мертвецы вермахта. М., 2008 [Электронный ресурс]. Военная литература [сайт] URL: http://militera.lib.ru/research/daynes_vo01/index.html (дата обращения:15.02.2023).
- Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание. М.: Вече, 2010.
- Великая Отечественная война. 1941-1945. Военно-исторические очерки. В 4-х кн. Кн.1. Суровые испытания. М.: Наука, 1998.

4. Великая Отечественная война 1941-1945 годов. В 12 т. М.: Кучково поле, 2012.
5. Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записки начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939 - 1942 гг. Т. III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941-24.09.1942) / Пер. с нем. И. Глаголева; коммент. К. Черемухина. М.: Воениздат, 1971.
6. Гальдер Ф. Военный дневник 22.06.1941-24.09.1942 / Пер. с нем. И. Глаголева; Предисл. и коммент. Е. Кулькова. М.: Астрель 2004.
7. Дайнес В. Штрафбаты и заградотряды Красной армии в годы Великой Отечественной войны [электронный ресурс] Министерство обороны Российской Федерации [официальный сайт] URL: encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11205690%40cmsArticle (дата обращения: 15.02.2023).
8. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущева Н.С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 80-120.
9. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 2. 10-е изд., доп. по рукописи автора. М.: Воениздат, 1990.
10. Масловский Л. Анализ содержания приказа №227 Народного комиссара СССР И.В. Сталина [Электронный ресурс] Завтра [сайт] URL: http://zavtra.ru/blogs/analiz-soderzhaniya-prikaza-227-narodnogo-komissara-oboronyi-sssr-i-v-stalina (Дата обращения: 15.02.2023).
11. Ортенберг Д.И. Год 1942. М., 1988 [Электронный ресурс]. Военная литература [сайт] URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/ortenbergd_i2/index.html (дата обращения: 15.02.2023).
12. Пыхалов И. Великая оболганная война. М.: Яуза, Эксмо, 2005.
13. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 33987. Оп. 2. Д. 86.
14. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.644. Оп.1. Д.3.
15. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. М.: ОЛМА ПРЕСС, 2001.
16. Рубцов Ю.В. Обиды на Россию не имели. Штрафные и заградительные формирования в годы Великой Отечественной войны. М.: Вече, 2020.
17. Русский Архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. - 1942 г. Т. 13 (2-2). М.: Терра, 1997.
18. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации политических репрессий. Издание Верховного Совета РФ. М., 1993.

REFERENCES

1. Vasil'chenko A. SHtrafbaty Gitlera. ZHivye mertvecy vermahta. M., 2008 [Elektronnyj resurs]. Voennaya li-teratura [sajt] URL: http://militera.lib.ru/research/daynes_vo01/index.html (data obrashcheniya: 15.02.2023).
2. Velikaya Otechestvennaya bez grifa sekretnosti. Kniga poter'. Novejshee spravochnoe izdanie. M.: Veche, 2010.
3. Velikaya Otechestvennaya vojna. 1941-1945. Voenno-istoricheskie ocherki. V 4-h kn. Kn.1. Surovye ispytaniya. M.: Nauka, 1998.
4. Velikaya Otechestvennaya vojna 1941-1945 godov. V 12 t. M.: Kuchkovo pole, 2012.
5. Gal'der F. Voennyj dnevnik. Ezhednevnye zapiski nachal'nika General'nogo shtaba Suhoputnyh vojsk 1939 - 1942 gg. T. III. Ot nachala vostochnoj kampanii do nastupleniya na Stalingrad (22.06.1941-24.09.1942) / Per. s nem. I. Glagoleva; komment. K. SHeryomuhina. M.: Voениzdat, 1971.
6. Gal'der F. Voennyj dnevnik 22.06.1941-24.09.1942 / Per. s nem. I. Glagoleva; Predisl. i komment. E. Kul'-kova. M.: Astrel', 2004.
7. Dajnes V. SHtrafbaty i zagradostryady Krasnoj armii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [elektronnyj resurs] Ministerstvo oborony Rossijskoj Federacii [oficial'nyj sayt] URL: encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11205690%40cmsArticle (data obrashcheniya: 15.02.2023).
8. Doklad Pervogo sekretarya CK KPSS tov. Hrushcheva N.S. XX s"ezdu Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuza 25 fevralya 1956 goda // Izvestiya CK KPSS. 1989. № 3. S. 80-120.

9. *ZHukov G.K.* Vospominaniya i razmyshleniya. V 3 t. T. 2. 10-e izd., dop. po rukopisi avtora. M.: Voenizdat, 1990.
10. *Maslovskij L.* Analiz sodержaniya prikaza №227 Narodnogo komissara SSSR I.V. Stalina [Elektronnyj resurs] Zavtra [sajt] URL: <http://zavtra.ru/blogs/analiz-soderzhaniya-prikaza-227-narodnogo-komissara-oboronyi-sssr-i-v-stalina> (Data obrashcheniya: 15.02.2023).
11. Ortenberg D.I. God 1942. M., 1988 [Elektronnyj resurs]. Voennaya literatura [sajt] URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/ortenberg_di2/index.html (data obrashcheniya: 15.02 2023).
12. *Pyhalov I.* Velikaya obolgannaya vojna. M.: YAuz, Eksmo, 2005.
13. Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv (RGVA). F. 33987. Op. 2. D. 86.
14. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii (RGASPI). F.644.Op.1. D.3.
15. Rossiya i SSSR v vojnah XX veka: Statisticheskoe issledovanie. M.: OLMA PRESS, 2001.
16. *Rubcov YU.V.* Obidy na Rossiyu ne imeli. Obidy na Rossiyu ne imeli. SHtrafnye i zagraditel'nye formi-rovaniya v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. M.: Veche, 2020.
17. Russkij Arhiv: Velikaya Otechestvennaya: Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR 22 iyunya 1941 g. - 1942 g. T. 13 (2–2). M.: Terra, 1997.
18. Sbornik zakonodatel'nyh i normativnyh aktov o repressiyah i rehabilitacii politicheskikh repressij. Izdanie Verhovnogo Soveta RF. M., 1993.

PENAL FORMATIONS OF THE RED ARMY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: HISTORICAL TRUTH AND NON-HISTORICAL LIES.

PART 2

© 2023 G.M. Ippolitov^{1,2}, T.V. Filatov²

¹Samara Federal Research Scientific Center of Russian Academy of Sciences,

²Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara

The first part of the article was published in: *Izvestia of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Historical Sciences. 2023. Vol 5, No 1, pp. 67-90.*

Penal battalions, penal companies, barrage detachments: these phenomenal formations of the Red Army during the Great Patriotic War are one of those topics around which passionate discussions rage at the beginning of the 21st century. Moreover, these discussions affect not only historical science, but also journalism, as well as artistic creativity (for example, the infamous “Penal Battalion”, a Russian TV series that was released in 2004 and is regularly shown on various television channels to this day). The mentioned topic has also become one of the priorities among various kinds of falsifiers of the history of the Great Patriotic War (the so-called representatives of the liberal school of historians). They, of course, receive a worthy rebuff from historians of the Great Patriotic War, who truthfully and objectively cover this problem. Meanwhile, the danger of insinuations of falsifiers cannot be underestimated. The purpose of our article is to briefly highlight the key aspects of the history of the penal formations of the Red Army during the Great Patriotic War for the period from July 28, 1942 to May 1945. The authors base the study on state-patriotic positions, a comparative approach, the principles of objectivity and historicism, while exposing the lies of the falsifiers. The first part of the study was published in the previous issue of the journal.

Keywords: Great Patriotic War, Red Army, Order of the People's Commissar of Defense of the USSR No. 227 of July 28, 1942, penal battalions, penal companies, I.V. Stalin, falsifications, falsifiers.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-2-76-95

EDN: MQVTBU

Georgiy Ippolitov, Doctor of History, Professor, Leading Researcher, Department of History and Archaeology, Samara Federal Research Scientific Center of Russian Academy of Sciences; Professor, Department of Philosophy, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics (Samara). E-mail: ippo1953@yandex.ru

Timur Filatov, Doctor of Philosophy, Professor, Chief of the Department of Philosophy, Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics (Samara). E-mail: tfilatoff1960@mail.ru